
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

V.A. Kholodov

**The State and Civil Society
in the Concept of the Russian
Liberalism (Second Half of XIX –
Early XX Century)**

The analysis of theoretical provisions concerning interrelation of the state and civil society in the Russian liberal thought of the second half of XIX – the beginning of the XX century is carried out. The focus is on the position of the Russian liberal thought regarding the moral problems of interaction of the state and institutes of civil society. The short review of modern understanding of the category “civil society” is submitted.

Key words and word-combinations: state, civil society, liberalism, Russia.

Проводится анализ теоретических положений взаимосвязи государства и гражданского общества в русской либеральной мысли второй половины XIX – начала XX в. Акцентируется внимание на позиции русской либеральной мысли относительно нравственных проблем взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Представлен краткий обзор современного понимания категории «гражданское общество».

Ключевые слова и словосочетания: государство, гражданское общество, либерализм, Россия.

УДК [1:316]:94(47)
ББК 60.027+63.3(2)

В.А. Холодов

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНЦЕПЦИЯХ РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА (вторая половина XIX – начало XX века)

В современном Российском государстве, находящемся в обстановке усиливающегося внешнего давления, сохраняется острая необходимость «не оставить без внимания» ключевые внутренние задачи [1]. К числу таких задач, безусловно, можно отнести перманентное совершенствование механизмов функционирования и взаимодействия как гражданского общества и государства в целом, так и отдельных составных частей государственного аппарата, в частности правоохранительных органов. Кроме того, девальвация морально-нравственных ценностей российского общества, обусловленная приобщением к так называемым «западным ценностям», обнажила нравственно-правовые проблемы взаимодействия государства и его структурных элементов с институтами гражданского общества.

Сегодня, как никогда, очевидна необходимость поиска исторической основы

«русской модели» взаимодействия государства и гражданского общества, максимально приближенной к психолого-ментальным свойствам российского народонаселения. В связи с этим обращение внимания на данную проблематику в контексте идей русской либеральной мысли второй половины XIX — начала XX в. представляется весьма целесообразным и значимым.

До исторического рубежа формирования современной российской государственности, базирующейся на положении о том, что «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [2, ч. 1 ст. 1], Россия редко ассоциировалась с понятием «либерализм» [3, с. 9]. Однако во второй половине XIX — начале XX в. в императорской России формируется целая плеяда либеральных мыслителей, затрагивающих проблематику взаимодействия государства и гражданского общества. Современное прочтение идей данных мыслителей позволяет по-новому взглянуть как на ход русской интеллектуальной традиции, так и на нравственно-правовые проблемы взаимодействия государства и гражданского общества, актуальные для России XXI в.

Поднятая еще Г.В.Ф. Гегелем проблема соотношения личности, общества и государства стала одним из ключевых вопросов в либеральном направлении русской мысли второй половины XIX — начала XX в. Сквозь призму данной проблематики выстраиваются все основные концептуальные положения русского либерализма обозначенного периода. Собственно гегелевские представления о соотношении личности, общества и государства, в свою очередь, находились под влиянием предшествующих концепций. Как отмечает В.С. Нерсисянц, «на гегелевские представления о первичности государства по отношению к личности и обществу и о характере их соотношения решающее влияние оказали идея Платона о субстанциональном характере нравственного целого полиса и положение Аристотеля о том, что государство предшествует индивиду, как целое — части, и что государство в качестве совершенной формы общения есть по природе объекта первое по сравнению с семьей и селением» [4, с. 47].

В продолжение затронутой Гегелем тематики русская либеральная мысль второй половины XIX — начала XX в. также касается прежде всего вопросов соотношения личности, общества и государства. В частности, Борис Николаевич Чичерин рассматривает понятие личности и ее взаимоотношения с обществом, философски трактует право и нравственность, развивает идею внутренней и внешней свободы, исследуя общественную свободу и общественные союзы. Так, он объясняет сущность человеческих обществ: «Человеческие общества суть не учреждения, а союзы лиц. Если между этими лицами устанавливается живая связь, если вырабатываются общие интересы и учреждения, то все это совершается не иначе, как путем взаимодействия самостоятельных единиц, одаренных каждая собственным сознанием и собственной волей... Не лица существуют для учреждений, а учреждения для лиц» [5, с. 225].

Рассуждая над проблемами соотношения частных и государственных интересов, Б.Н. Чичерин дает определение самому понятию «гражданское общество». В его трактовке гражданское общество — это «совокупность частных

отношений между лицами, управляемых гражданским или частным правом» [5, с. 257]. Б.Н. Чичерин настаивает на том, что кроме отдельных лиц в обозначенную «совокупность» входят и разнообразные частные союзы. Кроме того, подчеркивается постоянное взаимодействие общества и государства, их взаимовлияние.

Рассуждает Б.Н. Чичерин и о роли правоохранительных органов в государстве при их взаимодействии с институтами гражданского общества. По этому вопросу его мнение сводится к следующему: «В правительственной власти являются элементы двоякого рода: правительственный и общественный. В войске, призванном охранять безопасность государства как целого, первый господствует исключительно; тут никакое выборное начало не допускается. Однако, для охранения внутреннего порядка, рядом с войском может быть учреждена и милиция, основанная на выборном начале. Насколько она может быть полезна или вредна — это вопрос практических соображений» [5, с. 322].

Заостряя вопрос о соотношении нравственности и законности при взаимодействии государства и гражданского общества, Б.Н. Чичерин настаивает на том, что именно в законах должна выражаться нравственная сторона деятельности государства. «Государство, — пишет Б.Н. Чичерин, — настолько носит в себе сознание нравственных начал, насколько оно управляется законом и настолько уклоняется от нравственных требований, насколько в нем предоставляется простора произволу» [5, с. 307].

Развивая идею Б.Н. Чичерина о нравственной стороне деятельности государства, другой знаменитый представитель русского либерализма второй половины XIX — начала XX в. Богдан Александрович Кистяковский утверждал о необходимости определенной ограниченности власти в правовом государстве. Таковы его рассуждения на данный счет: «В правовом государстве власти положены известные пределы, которых она не должна и правовым образом не может переступить. Ограниченность власти в правовом государстве создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав... Среди этих неотъемлемых, непосредственно присущих человеку прав на первом месте стоит свобода совести. Вся сфера мнений, убеждений и верований должна быть безусловно неприкосновенна для государства» [6, с. 525].

Затрагивает Б.А. Кистяковский и нравственно-правовые проблемы взаимодействия государства в лице органов государственной власти и граждан. Ключевое значение для действенного «противостояния» органам государственной власти он считает наличие широкого спектра публичных прав. Суждение Б.А. Кистяковского на этот счет выглядит следующим образом: «Органы государственной власти бывают действительно связаны законом только тогда, когда им противостоят граждане, наделенные субъективными публичными правами. Только имея дело с управомоченными лицами, могущими предъявлять правовые притязания к самому государству, государственная власть оказывается вынужденной неизменно соблюдать законы» [6, с. 527].

Указывает Б.А. Кистяковский и на непрременный атрибут функционирования гражданского общества и правового государства. В качестве такового он видит народное представительство и утверждает, что «без активного отношения к правовому порядку и к государственным интересам, исходящего из недр самого народа, правовое государство немислимо» [6, с. 533].

Размышления над проблемой взаимодействия личности, общества и государства направляли русскую либеральную мысль второй половины XIX — начала XX в. на выявление нравственной основы общества. В данном отношении заслуживают отдельного внимания положения либеральной концепции значимого представителя русского либерализма обозначенного периода — Павла Ивановича Новгородцева.

П.И. Новгородцев, определяя высшие ценности для взаимодействия общества и государства, утверждает следующее: «Но высшей нормой, которая должна быть принята при этом во внимание, может быть только то начало, которое является нравственной основой общественности. Таковой основой служит принцип личности, и те требования, которые выводились ранее из идеи народного суверенитета, на самом деле должны быть выведены из этой основной нормы общественных отношений. Так, если теория народного суверенитета требует признания зависимости власти от народа, то это требование в представлении о народе как о союзе свободных и равноправных лиц, как о нравственном единстве. Если теория народного суверенитета требует далее устранения привилегий и неравенств, то и это опять-таки находит свое последнее обоснование в виде равенства граждан как лиц» [7, с. 240].

Анализируя концептуальные положения русского либерализма второй половины XIX — начала XX в. в контексте современных представлений о гражданском обществе, можно найти немало общих точек соприкосновения. В частности, современные авторы, вторя русской либеральной мысли обозначенного периода, настаивают на активном взаимодействии гражданского общества и государства. Уместно привести следующее определение гражданского общества: «Гражданское общество представляется нам в виде явления, наличие самоуправляемости которого является одной из основных его характеристик. Оно существует не вопреки, а благодаря государству, и в созданных для него условиях, в первую очередь нормативных, взаимодействует с государственными органами, реализуя функции, осуществление которых затруднительно либо невозможно для государства» [8, с. 82].

Некоторые современные авторы определяют гражданское общество как «совокупность исторически обусловленных социальных институтов, в которых закреплены нормы и правила организации совместной деятельности людей, с целью достижения общих для большинства граждан интересов» [9, с. 44]. Данным положением подчеркивается прямая историческая обусловленность основных институтов гражданского общества, что напрямую взаимосвязано с идеями русского либерализма второй половины XIX — начала XX в.

В исследованиях современного периода заостряются некоторые проблемные стороны, возникающие при формировании сбалансированной модели взаимодействия государства и гражданского общества. Например, подни-

маются проблемы гражданской самоидентификации общества [10], уровня партнерских отношений государства, гражданского общества и бизнеса [11], отношений между гражданским обществом и государством в переходных условиях [12] и ряд других.

Отдельное внимание, безусловно, уделяется современными авторами проблеме взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества. В данном контексте, в частности, обосновывается позиция о необходимости усиления педагогического компонента в подготовке сотрудников правоохранительных структур в целях повышения эффективности их взаимодействия с институтами гражданского общества [13].

Подводя итог анализу нравственно-правовых проблем взаимодействия государства и гражданского общества в контексте русской либеральной мысли второй половины XIX — начала XX в. и их современному прочтению, можно обратиться к пророческим словам А.Д. Градовского: «Две идеи поставлены в настоящее время друг против друга: идея индивидуальности и идея ответственности. Это противоположение не ново; мы встречаем его на разных ступенях европейской истории и в разные ее эпохи, только под разными названиями» [14, с. 54]. Думается, что лишь взвешенный баланс интересов частного и общественного может способствовать слаженному взаимодействию государства, в частности в лице правоохранительных органов и гражданского общества.

Библиографический список

1. Селютина Е.Н., Холодов В.А. Проблемы модернизации российского государства и Великие реформы Александра II: современный взгляд // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 4(15). С. 121–128.
2. Конституция Российской Федерации: по сост. на 2014 г.; с коммент. юристов. М., 2014.
3. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012.
4. Нерсесянц В.С. Гегель. М., 1979.
5. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 2011.
6. Кистяковский Б.А. Избранное: в 2 ч. М., 2010. Ч. 1.
7. Новгородцев П.И. Избранные труды. М., 2010.
8. Усватов И.С. К вопросу о структуре гражданского общества: определение понятия института гражданского общества // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4.
9. Скоробогатов В.В. Институты гражданского общества: основные теоретические подходы к исследованию в контексте взаимодействия гражданского общества и государства // Актуальные вопросы современной науки. 2010. №15.
10. Денисов В.М. Гражданское общество как механизм гражданской самоидентификации общества // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 56–63.
11. Ильин В.А. На трудном пути к сильному гражданскому обществу // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6. С. 9–29.
12. Деметрадзе М.Р. Проблемы отношений между гражданским обществом и государством в переходных условиях // Юриспруденция. 2008. № 11. С. 43–58.
13. Гуров Д.В. Формирование готовности сотрудников правоохранительных структур к осуществлению педагогического взаимодействия с гражданским обществом // Инновации в образовании. 2011. № 4. С. 72–81.
14. Градовский А.Д. Сочинения. СПб., 2001.